

ПУССИ РАЙОТ

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ

ВЕРА КИЧАНОВА

Вера Кичанова

Пусси Райот. Подлинная история

«Автор»

2012

Кичанова В.

Пусси Райот. Подлинная история / В. Кичанова — «Автор», 2012

Книга «Пусси Райот. Подлинная история» рассказывает историю создания скандальной группы Pussy Riot, подготовки и проведения панк-молебна в храме Христа Спасителя и последующего суда над тремя участницами акции Надеждой Толоконниковой, Марии Алехиной и Екатериной Самуцевич. Скандальная акция стала главным российским событием 2012 года. Оно раскололо общество и вызвало споры, которые не утихают до сих пор. История суда над участницами группы также стала и российской новостью № 1 в мире – в судьбе Pussy Riot приняли участие многие мировые знаменитости, такие как Мадонна, Пол Маккартни, Йоко Оно. Автор Вера Кичанова знакома со многими героями истории. Фастбук о Pussy Riot основан на ее воспоминаниях, интервью с арестованными и оставшимися на свободе участницами группы Pussy Riot и многими очевидцами событий, а также репортажах из зала суда, где происходил процесс над Толоконниковой, Алехиной и Самуцевич.

© Кичанова В., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Благодарность	5
Предисловие	6
Долой царизм	7
Обмен веществ и энергии	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Вера Кичанова

Пусси Райот. Подлинная история

Благодарность

Автор благодарит журналиста Ксению Леонову за помощь в подготовке этой книги.

Предисловие

7 ноября 2012 года участница панк-группы Pussy Riot Надежда Толоконникова, отбывающая наказание в мордовской колонии за панк-молебен в храме Христа Спасителя, отметила день рождения – ей исполнилось 23 года.

Два года назад в этот же день, 7 ноября, мы с ней вместе стояли у здания МВД на Петровке, 38 с плакатом «Избит журналист Олег Кашин. Требую найти заказчиков и исполнителей». Мы тогда уже были с ней знакомы, но не то чтобы близко. Впервые столкнулись незадолго до этого за кулисами на одном музыкальном фестивале – Надю и ее мужа Петю Верзилова знала половина музыкантов, художников и журналистов, которые там присутствовали. Я знала только то, что Надя и Петя занимались сексом в музее, проецировали череп с костями на Белый дом, ритуально вешали чучело гастарбайтера в «Ашане» – и делали много других странных и громких акций. Все это у них называлось искусством, а именовали они себя арт-группой «Война».

В тот день, 7 ноября 2010-го, мы с Надей обсуждали, что хорошо бы немного расшевелить МГУ – мы обе там учились: я на журфаке, она на философском. У нас на журфаке обсуждать трагедии считается дурным тоном. И мы решили сделать что-то такое, чтобы о Кашине все равно заговорили. Что-то провокационное.

Мы вывесили из окна факультета – а окна выходят на Кремль – баннер с вопросом «Кто бил Кашина?». Акция была не ахти какой. Ни с точки зрения искусства, ни с точки зрения сложности, опасности и возможных последствий. Зато про Кашина высказались все – от декана и профессоров до студентов в своих блогах. Благодаря Наде с Петей и той истории я обнаружила позитивный смысл у слова «провокация».

Я вспомнила эту историю, когда 21 февраля 2012 года в храме Христа Спасителя состоялся скандальный панк-молебен Pussy Riot. Несколько девушек в цветных балаклавах с гитарами пришли в главный храм страны, спели «Богородица, Путина прогони!» и ушли. Через несколько дней трое из них, в том числе Надежда Толоконникова, были арестованы.

Сама по себе акция не требовала ни особых навыков, ни талантов: и пели они всего сорок секунд, и звук у них был так себе, и танцевали вразнобой. Но важнее было то, что произошло дальше. Заявления президентов, политиков, представителей церкви, музыкантов, художников, критиков и обывателей, разоблачительные сюжеты на телевидении, первые полосы ведущих мировых газет, марши и пикеты в разных городах и странах, потасовки сторонников и противников, новые акции в поддержку группы, молитвенные стояния против поругания веры, да и само судебное заседание. Без преувеличения, эта акция потрясла мир. Двум участницам Pussy Riot, Наде Толоконниковой и Маше Алехиной, она стоила двух лет тюрьмы.

Долой царизм

Надя Толоконникова родилась 7 ноября, в день Великой Октябрьской революции, как она сама любит уточнять, в 1989 году. В мрачном Норильске, где зимой стоит пятидесятиградусный мороз, снег иногда не сходит до середины мая, а заводы выпускают цветной дым. Из этого холодного сурового города, признавалась Надя, всегда хотелось убежать. В детстве ее отец, философ-путешественник с музыкальным образованием, читал четырехлетней дочери стихи Хармса, а в девятом классе Наде попался роман Владимира Сорокина «Норма» и сразу же стал ее настольной книгой. Через год она открыла для себя художника Дмитрия Пригова и концептуалистов – и вместе с одноклассницей Машей решила устраивать перформансы на школьном дворе.

Уже тогда их акционизм был политическим. Когда Владимир Путин в 2004 году пошел на второй президентский срок, две школьницы взяли швабры, прикрепили к ним нарисованные от руки плакаты «Долой царизм! Да здравствует революция!» и встали рядом со школой. Никто не воспринимал их всерьез, одноклассники смотрели на фриков косо. Надя и Маша посвящали свои перформансы в Норильске революционерам 1917 года, феминисткам, молодым активистам НБП (ныне уже запрещенной партии), арестованным за «захват» администрации президента.

Когда Надя оканчивала 11-й класс, издательство «Новое литературное обозрение» взялось организовать в Норильске культурную жизнь. Артисты, писатели, художники приезжали на север, чтобы выступить перед местной молодежью. Слетать разок в холодный Норильск стало правилом хорошего тона – поэт Лев Рубинштейн, художник Андрей Бильжо, писатель Владимир Сорокин, телеведущая Светлана Конеген, композитор Сергей Загния один за другим посетили город. Публика для них нашлась – на фестивалях, книжных ярмарках, встречах с московскими гостями все время был аншлаг. Среди слушателей оказалась и старшеклассница Надя. Общение с заезжими художниками стало одним из самых ярких юношеских впечатлений. Может быть, именно тогда она решила во что бы то ни стало вырваться в столицу, где на выставки концептуалистов можно ходить каждую неделю, а к перформансу с плакатом «Долой царизм!» кто-нибудь да присоединится.

«Надю я там видел, но совершенно не запомнил, потому что в ту поездку приходилось общаться с довольно значительным числом разных людей – молодых и не очень, – рассказывает поэт Лев Рубинштейн. – Люди были самые разные. Но по тому, как слушали и какие потом задавали вопросы, можно было сделать вывод, что там собралась публика вполне подготовленная и весьма осведомленная, что меня приятно удивило». Через несколько лет в Москве они столкнутся на чьем-то дне рождения, и Надя напомнит поэту о той первой встрече в Норильске. И потом уже они будут встречаться часто – на митингах, на выставках, на концертах, будут здороваться, но пообщаться как следует не удастся. А в июне 2012-го Лев Семенович придет к Таганскому суду и будет требовать, чтобы Надю с подругами освободили из-под ареста. Мрачный пристав не пропустит его в зал суда, переполненный иностранными журналистами. И Лев Семенович будет смотреть, как полиция без разбора тащит в автозак сторонников и противников панк-феминистской группы Pussy Riot.

В 2007-м Надя поступила на философский факультет МГУ и переехала в Москву в общежитие – Дом аспиранта и стажера на Академической, ДАС, как зовут его студенты. Соседки по комнате учились на четвертом курсе, когда к ним подселили скромную девушку. «Она сразу показалась интеллигентной девушкой, человеком глубокой внутренней культуры», – признается одна из них, Маша Титлина. По ее словам, Надя вела себя подчеркнуто вежливо, никогда никому не грубила, была дружелюбной, всегда шла навстречу и избегала любых конфликтов.

На первом курсе Надя учится на «отлично». В свободное от рефератов и коллоквиумов время она успевает читать буддистскую литературу, ходит на выставки современных художников. Политика ее пока мало интересует – гораздо меньше, чем религия. Время от времени по вечерам Надя спорит с соседками по комнате о морали. Она никогда не ругает Бога и религию, да и материалисткой себя не называет, зато к священнослужителям относится критически. «Но я никогда не слышала, чтоб она отвергала существование Бога и огульно хаяла христианство», – говорит Маша.

Как-то раз Надина мама приехала в общежитие вроде как с родительской проверкой и осталась довольна: ни телевизора в комнате, ни шумных компаний, только две тихие, воспитанные соседки. «Спасибо большое, девочки, что у вас тут такие хорошие условия!» – на прощание сказала она. «Я думаю, она нас потом поминала недобрым словом, – говорит Маша. – Но это же не мы на нее влияли – мы, наоборот, старались удержать ее в русле. А Надя как кот Васька – слушает да ест».

Молодых людей Надя к себе в комнату не водила, хотя воздыхатели были – звонили, цветы дарили, ухаживали. На первом курсе у нее появился один безумный ухажер-буддист, знакомство с которым началось с обсуждения восточной философии, а закончилось тем, что он стал склонять ее к каким-то тантрическим практикам (безуспешно). Самая главная встреча в ее жизни – с будущим мужем – произошла все в том же общежитии. Высокий и худой Петр Верзилов к тому моменту уже бросил философский факультет, потому что уровень образования показался ему чудовищно низким, как он всем потом объяснял. Но он часто заглядывал в общежитие, чтобы повидаться с друзьями. Среди его приятелей был один юноша, который играл на электрогитаре и увлекался буддизмом. Надя как раз писала курсовую по буддизму. Не хватало какой-то книги, и Маша Титлина предложила ей обратиться к соседу-гитаристу, живущему этажом выше.

В тот вечер Надя вернулась в свою комнату с ромашкой в руке и улыбкой до ушей. Ромашка была от Пети, с которым она только что познакомилась. «Надя пришла с этой ромашкой, довольная, у нее было счастье на лице, такая детская радость. Нам с соседкой Юлей было сразу видно, что Надя влюбилась», – вспоминает Маша. Петр считался человеком продвинутым: хоть и родился в Москве, но три года прожил в Торонто – и даже имел второй паспорт, канадский, – потом еще год в Токио. Мама у него преподавала драматическое искусство, папа занимался физикой. Однако Верзилова приятно удивило, что он нашел в тихой девочке из провинции родственную душу: его новая знакомая оказалась на редкость осведомленной по части современного искусства.

Вскоре после знакомства с Петей у Нади начинается совсем другая жизнь.

Обмен веществ и энергии

Когда отличница Надя в первый раз не вернулась ночевать в общежитие, соседки начали волноваться. Они волновались бы еще больше, если бы знали, что в этот момент Надя вместе с новыми друзьями ехала в поезде Москва – Санкт-Петербург, чтобы выйти на «Марш несогласных». Был 2007 год – приближались выборы, президентом должен стать Дмитрий Медведев. Те, кому не понравилась «операция “преемник”» (как ее окрестила оппозиция), выходили на улицы – «марши несогласных» проходили в обеих столицах и в десятке крупных городов. «Несогласные» попадали под дубинки ОМОНа – с демонстрантами тогда не церемонились.

Тот питерский марш был разогнан с особым усердием: власти не согласовали шествие по центру города, и демонстранты семь раз прорывали милицейские кордоны. Получив порцию адреналина, Надя вернулась в Москву, в университет, в маленькую комнату общежития – и, нет, не ссорилась, но с тех пор стала все реже находить общий язык с соседками. Ее все больше увлекало общение с новыми друзьями. Их уже было четверо, две пары – Надя с Петей и Олег Воротников, он же Вор, с женой Натальей Сокол, предпочитающей прозвище Коза. Прозвища тогда появились у всех участников будущей арт-группы «Война»: Петр Верзилов превратился в Поросенка, а Надя Толоконникова начала называть себя Толокно. На время их домом и штабом одновременно стала квартира художника Антона Николаева по прозвищу Бомбила. Он был пасынком Олега Кулика, и в квартире хранилось много вещей легендарного художника, прославившегося тем, что в голом виде он изображал собаку. Помимо Кулика, ориентирами для будущих войнистов были Андрей Монастырский и Дмитрий Пригов. С Приговым молодые активисты даже готовили совместную акцию. Дмитрий Александрович должен был сидеть в шкафу и в стихах вести диалог с собственными записями, а остальные – нести его в шкафу по лестнице на двадцать второй этаж студенческого общежития МГУ. Акцию запретил декан философского факультета. Впоследствии Пригов слег с сердечным приступом и скончался. Войнисты устроили ему поминки, накрыв стол в вагоне метро на Кольцевой ветке.

В родную комнату в ДАСе Надя приходила все реже и реже, но при каждом появлении захлеб рассказывала соседкам Юле и Маше о том, что у маленького творческого коллектива, участником которого она стала, есть несколько великолепных идей для перформансов – они должны просто взорвать московскую арт-среду. И о том, какими талантливыми людьми оказались ее новые знакомые – Вор и Коза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.